

ПРАГМАТИКА И СЕМАНТИКА ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ
ФОРМ ИМПЕРАТИВА

И. Крекич

1. При изучении функционирования речи Б.Ф. Скиннер жалеет об отсутствии каузального подхода; по его мнению, надо было бы обнаружить причины языкового поведения /"процессы мышления"/, надо было бы исследовать воздействия, которые язык оказывает на слушающего¹.

1.1. Самую последовательную концепцию теории речевых актов разработал Дж. Серл, который обратил внимание на то, что между языком и коммуникацией, между значением и речевыми актами имеется существенная связь. Основной единицей коммуникации он считает иллокутивный акт, который некоторые лингвисты смешивают с перлокутивным актом. Неточное понимание разницы между иллокутивным и перлокутивным актами является -- по его мнению -- главной слабостью теории значения². Недоразумения объясняются тем, что некоторые лингвисты видят в слове "force" /воздействие, сила/ только одно видовое значение. Слово "воздействие", как и русский глагол "воздействовать", имеет два видовых значения: одно имперфективное и одно перфективное. Первое относится к способу, или к степени, второе к последствию, результату воздействия, т.е. при иллокутивном акте речь идет о способе или степени воздействия, а при перлокутивном о последствии, результате воздействия императива /говорящего/ на слушающего /на адресата/. Что касается иллокутивного речевого акта, Ф. Кифер никогда не говорит об иллокутивном воздействии, а только об иллокутивном типе, или иллокутивной возможности. Термин "воздействие" он использует, к сожалению, только в связи с перлокутивным актом⁴. Иллокутивный тип, или иллокутивная возможность -- по нашему мнению -- это не что иное, как иллокутивное качество акта⁵ /как, например, просьба, приказ, совет, запрещение и т.п./, которое нельзя отожд-

дествлять с иллокутивным воздействием /с иллокутивной силой/. Но полностью можно согласиться с Ференцем Кифером, когда он утверждает, что "теория речевого акта -- это прагматическая теория, потому что ее предметом является высказывание, /речевой акт всегда предполагает говорящего/"⁶.

2. Значениями русского императива занимались многие лингвисты. Самыми известными среди них являются И.П. Мучник⁷ /1955/, Д.Н. Шмелев⁸ /1959/, О.П. Рассудова⁹ /1968/, М.А. Шелякин¹⁰ /1969/, Дж. Форсайт¹¹ /1970/, Я. Светлик¹² /1977/ и И. Пете¹³ /1980/. Наименьшее внимание уделено отрицательным формам повелительного наклонения.

3. Прежде чем приступить к анализу отрицательных повелительных форм, нам придется остановиться на одном из спорных вопросов, выдвинутом Иштваном Пете. Заслуживает внимания, что при анализе значений императива И. Пете исходит из соотношения говорящего и адресата. Жаль только, что он считает говорящего и адресата равноправными членами императивного речевого акта, когда утверждает, что оба участника речевого акта в волевом отношении могут зависеть друг от друга; по его мнению, как адресат может зависеть от воли говорящего, так и говорящий от воли адресата: "Если говорящий просит, умоляет, заклинает /т.е. говорящий зависит от воли адресата/, в утвердительных предложениях могут употребляться глаголы СВ и НСВ"¹⁴. У нас другое понимание данного явления. Мы разделяем мнение И.П. Мучника, который считает говорящего "волеизъявляющим участником" речевого акта, а слушающего адресатом волеизъявления говорящего¹⁵. Итак, императив выражает волю говорящего; говорящий выполняет иллокутивный речевой акт: оказывает воздействие на адресата, и не наоборот. Вопрос состоит только в том, как, каким образом, в какой степени воздействует говорящий на адресата, насколько, в какой мере зависит адресат от волеизъявляющего /от воли, от воздействия говорящего/, и как ведут себя в связи с этим императивы НСВ

и СВ, чем они отличаются друг от друга не только в семантическом, но и в прагматическом плане.

4. Мы подходим к изучению негированных повелительных форм с прагматической точки зрения, когда нами рассматриваются либо иллокутивные качества речевых актов, либо иллокутивное воздействие императива на адресата, а с семантической точки зрения, когда нами изучаются частные видовые позиции форм повелительного наклонения.

5. Отрицание повелительных форм НСВ осуществляется в частной видовой позиции обобщенного факта. Негированные повелительные формы НСВ в позиции обобщенного факта могут иметь либо только одну функцию /"назывную"/, либо две функции /"назывную и событийную"/¹⁶.

5.1. Качество акта просьбы с назывной функцией обобщенного факта. Назывная функция обобщенного факта осуществляется, когда говорящий просит адресата не совершать действие, потому что он считает его ненужным, излишним, нецелесообразным. На ненужность совершения действия может указывать контекстуальный индикатор "не надо". И. Пете обращает внимание на то, что императив в сочетании с отрицательными местоимениями всегда употребляется в форме несовершенного вида¹⁷. Итак, и отрицательные местоимения мы можем считать показателями назывной функции обобщенного факта негированных повелительных форм НСВ. В связи с употреблением негированных повелительных форм НСВ М.А. Шелякин и Х. Шлегель говорят об абсолютном отрицании /"die absolute Verneinung im Imperativ"/¹⁸. Негированные повелительные формы СВ можно противопоставить отрицательным повелительным формам НСВ по признакам ожидаемости/неожиданности. При употреблении негированного императива НСВ говорящий не рассчитывает на совершение действия, не ожидает его осуществления. При качествах акта просьбы, совета или запрещения с назывной функцией в семантике глагола событийной

функции вовсе нет. Действие не совершалось, не совершается и не будет совершаться, оно только названо глаголом:

/Окаемов./... И... пожалуйста, не делайте из нее певицы /А. Афиногеров. Машенька, 385/. /Христофор./ Кузя, не ходи, умоляю... /А. Арбузов. Сказки старого Арбата, 339/. -- Камилла, я не понимаю вас. Вы останетесь, -- о, не отвечайте мне ничего, -- вы останетесь еще на день хотя бы в Ферраре ... /Б. Пастернак. Апеллесова черта, 33/. Передайте большой привет брату. Не забывайте нас, заходите /Н. Артемюк. В. Санина. В гостях, 121/.

5.2. Качество акта совета с назывной функцией обобщенного факта. И при этом иллокутивном акте на назывную функцию могут указывать контекстуальные индикаторы "не надо", "без необходимости", отрицательные местоимения и наречия /"ничего", "никому", "никогда" и т.п./. Говорящий советует адресату не совершать действие, потому что он считает его ненужным, излишним или нецелесообразным. Прагматическое значение совета часто приобретает наставительный оттенок: /Кай./ Туда не ходи. Не надо /А. Арбузов. Жесткие игры, 416/. /Окаемов./ Не поддавайся, Машенька, на разные похвалы. Останься простой и милой, какой я тебя люблю и знаю... /А. Афиногенов. Машенька, 419/. Не думай и не читай на ночь ничего -- не то головка заболит /Дм. Голубков. Недуг бытия, 10/. Не улыбайся, когда охоты нет, и не плачь без надобности... -- Спасибо, дядя Трифон! /В. Астафьев. Перевал, 84/.

5.3. Качество акта запрещения с назывной функцией обобщенного факта. Говорящий не позволяет /не допускает/ адресату что-либо делать: "запрет является в сущности приказанием к неисполнению действия"¹⁹. Контекстуальными показателями назывной функции при этом качестве акта могут послужить предикативное слово "нельзя" или отрицательные местоимения и наречия. По изложенному в пунктах 5.1. и 5.2. выявляется, что иллокутивное воздействие говорящего при актах просьбы и совета

та проявляется в ослабленной мере: просьба и совет смягчают иллокутивное воздействие негированного императива на адресата. Категоричность запрещения предполагает сильное иллокутивное воздействие отрицаемого императива на слушающего: /Маша./ Не любит? Как же?... Я спрошу его, мама. /Вера./ Нет, Маша, нет. Не спрашивай. Нельзя /А. Афиногенов. Машенька, 422/. /Малиновая бабушка./ Лежи, лежи, не шевелись, нельзя тебе! /А. Бруштейн, Кнопочка, 393/. Не смей к ней подходить! /А. Вампилов. Старший сын, 113/. /Окаемов./ Никакой там чернильницы... и на столе ничего не трогайте. Это мое категорическое условие /А. Афиногенов. Машенька, 384/.

5.4. Качества акта просьбы, совета и запрещения с назывной и событийными функциями обобщенного факта. В частной видовой позиции обобщенного факта наличествует и событийная функция, когда говорящий /прося, советуя или запрещающий/ побуждает адресата к прекращению уже совершающегося действия. Назывная функция относится ко времени, наступившего после прекращения действия. В таких ситуациях, например, отрицательная повелительная форма "не плачь" имеет значение "перестань плакать". В синонимичном негированной форме /"не плачь"/ словосочетании /"перестань плакать"/ форма "перестань" несет в себе событийную функцию, а инфинитив "плакать" назывную. На прекращение действия могут указывать индикаторы "перестань", "брось" и слово "больше". /Огудалова./ Перестаньте вы, не мешайтесь не в свое дело! /А. Островский. Бесприданница, 203/. /Нюра./ Брось! Не плачь. Наверно, он тебя обидел /Л. Дмитерко. Подснежники, 23/. /Иван./ Прошу -- не спорьте больше со мной... Уезжайте! /А. Афиногенов. Накануне, 499/. Не психуй! Пропадешь! -- кричал он Борису /В. Астафьев. Пастух и пастушка, 464/. Чтобы лучше понять значение приведенных негированных пове-

лительных форм, нам придется изучить и смысловую структуру тех высказываний, в которых они встречаются, рассмотреть, какие пресуппозиции индуцируются ими. "Основным свойством пресуппозиции, отличающим ее от сообщаемого" -- пишет Н.Д. Арутюнова --, "является константность при отрицательных, вопросительных и модальных преобразованиях"²⁰. Посмотрим несколько типов предложений, обладающих одинаковыми эксплицитными и имплицитными пресуппозициями:

/1/ Утвердительное побудительное предложение:

Ты читаешь -- и читай /Л. Зорин. Конец и начало, 28/.

/2/ Отрицательное побудительное предложение:

-- Тсс, тише, не кричи /Б. Пастернак. Посторонний, 102/.

/3/ Вопросительное предложение:

Ты что шумишь? /А. Арбузов. Мой бедный Марат, 143/.

Чтобы легче отличить смысловые компоненты вышеприведенных высказываний /1/, /2/, /3/ от значений глаголов, мы попытаемся показать их на примере одного и того же глагола:

/1'/ Ты кричишь -- и кричи.

/2'/ Тсс, тише, не кричи. Ты кричишь.

/3'/ Ты что кричишь?

Как видно, во всех трех высказываниях /1'/, /2'/, /3'/ обнаруживается одна и та же логическая прагматическая пресуппозиция: Ты кричишь. В утвердительном побудительном /1'/ и вопросительном /3'/ предложениях пресуппозиция выражена эксплицитно, а в отрицательном побудительном предложении /2'/ имплицитно. В высказывании /1'/ эксплицитная пресуппозиция: Ты кричишь; значение: продолжай кричать /не переставай кричать/. В высказывании /2'/ имплицитная пресуппозиция будет: Ты кричишь, а значение: Перестань кричать. В высказывании /3'/ эксплицитная пресуппозиция будет: Ты кри-

чишь, а значение: Перестань кричать. Анализ этих примеров наглядно показывает, что "различие между пресуппозицией и значением в собственном смысле слова проявляется, например, в том, что они по-разному реагируют на отрицание: в область действия отрицания попадает только значение, но не пресуппозиция"²¹. Высказывание /1'/ противостоит высказываниям /2'/, /3'/ по значению, а не по пресуппозициям. "Не кричи" /"перестань причать"/ сигнализирует значение, противоположное значению "кричи" /"продолжай, не переставай кричать"/. В пресуппозиции высказывания /2'/ обнаруживается имплицитное утверждение: названное действие совершается, находится в протекании. В ситуации отрицательно инвольтированы²² либо говорящий, либо адресат или оба интерактанта. Говорящий желает эту отрицательную инвольтированность /прося, советуя или запрещая/ прекратить: Не психуй! /Пресуппозиция: ты психуешь; значение: перестань психовать./ Пропадешь! -- кричал он Борису /В. Астафьев. Пастух и пастушка, 464/. Не бейте... Не бейте меня. Пожалуйста!... /Пресуппозиция: вы бьете меня; значение: перестаньте бить меня./ /В. Астафьев. Последний поклон, 443/. /Орлов./ Спокойно, не нервничай. /Пресуппозиция: ты нервничаешь; значение: перестань нервничать./ Ты немного больна, это пройдет /А. Афиногенов. Волчья тропа, 81/.

5.4.1. Здесь считаю уместным обратить внимание на различие употребления однонаправленных и неоднаправленных глаголов движения. Форма "не беги" всегда индуцирует пресуппозицию "ты бежишь". Отрицательная форма "не беги" выполняет одновременно две функции, назывную и событийную: Звонок! Да не беги ты, Галочка /Пресуппозиция: ты бежишь; значение: перестань бежать./ /Б. Пастернак. Лестница, 120/. Отрицательная форма "не бегай" в большинстве случаев выполняет только назывную функцию /1/, реже обе функции /назывную и событийную/ одновременно /2/, /3/. Выска-

звания /2/ и /3/ индуцируют пресуппозицию:

/1/ Туда не ходи. Не надо /А. Арбузов. Жестокие игры, 416/.

/2/ Сядь в кресло, Кузя... Не ходи так долго и все время по комнате /Пресуппозиция: Ты так долго и все время ходишь по комнате; значение: Перестань так долго и все время ходить по комнате./ А. Арбузов. Сказки старого Арбата, 318/.

/3/ Больше не ходите сюда, -- сказал он мужчине на галерее, -- ни к чему! /Пресуппозиция: Вы ходили сюда; значение: Перестаньте ходить сюда./ /Т. Дери. Снова дома, 85. Перевод Ю. Гусева/.

Иштван Пете замечает по этому поводу следующее: "слово больше указывает на возможное повторение".²³ По нашему мнению, слово "больше" в примерах, приведенных Иштваном Пете /"Смотри, не опаздывай больше на урок! и т.п./, указывает не на повторение, а на прекращение действия. Повторяемость /не "возможная", а реальная/ выражается лишь в смысловом компоненте высказывания, т.е. в логической прагматической пресуппозиции: "Ты опаздывал на урок". Говорящий предупреждая /в настойчивой, категорической форме/ просит адресата больше не опаздывать на урок. Значение примера Иштвана Пете: Смотри, перестань опаздывать на урок! /О роли частицы "смотри" см. в 5.6.3.2. пункте!/

5.5. Качество акта: просьба прекратить действие, выполняемое каким-либо способом. На первый план выдвигается событийная функция обобщенного факта, когда в окружении отрицательной повелительной формы выступают обстоятельства образа действия в положительной степени. В семантическом отношении значение сирконстантов как бы сливается воедино со значением негированной повелительной формы: говорящий побуждает адресата прекратить действие, выполняемое каким-либо способом. При отрицаемой повелительной форме сиркон-

станты образа действия индуцируют presupпозицию всегда:
/Ведерников./ Не смотрите на меня так укоризненно, девушка.
Я не врун... /Presupпозиция: Вы смотрите на меня укоризненно.
Значение: Перестаньте смотреть на меня так укоризненно./
/А. Арбузов. Годы странствий, 69/. /Христофор./
Прошу тебя, не рассуждай так громко, Феденька... Она все еще спит
/Presupпозиция: Ты рассуждаешь громко. Значение: Перестань
рассуждать так громко./ /А. Арбузов. Сказки старого Арбата, 337/.

5.6. Главным индикатором рассмотренных нами иллокутивных актов является форма императива, иллокутивное воздействие которой в зависимости от контекстуальных индикаторов может усиливаться.

5.6.1. Качество акта просьбы или совета с оттенком увещания. В позиции обобщенного факта иллокутивное воздействие императива может усиливаться постановкой личных местоимений /ты или вы/ перед отрицаемой формой НСВ^{24,25}. Говорящий прося, советуя, уговаривает адресата не совершать действие, стараясь образумить его. В таких ситуациях -- подчеркивает А.М. Пешковский -- говорящий желает приблизить значение императива "к увещанию"²⁶: -- Ты за хребет, девка, не бегай. Ты там останешься, я же без тебя делать буду? /В. Распутин. Последний срок, 484/. /Кабанова./ Ты не осуждай постарше себя! Они больше твоего знают /А. Островский. Гроза, 76/. /Геннадий./ На подобные грубости я не реагирую. /Влас./ Нет, нет, ты не молчи! Ты в спор вступай. Ты свое доказывай, защищайся! /А. Афиногенов. Далекое, 254/. /Кай./ Ах, Терочка... /Усмехнулся./ А доброта как же? Константинов./ А вы его не осуждайте. Не стою того. Он у меня молчалив с детства: не рассказывал об отце в подробностях. А может, стояло /А. Арбузов. Жесткие игры, 410/.

5.6.2. В позиции обобщенного факта при качестве акта просьбы или совета иллокутивное воздействие негированного императива часто подчеркивается, акцентируется /т.е. уси-

ливается/ частицами "только", "даже", "же" и глагольными формами "слышишь", "слышите": /Гараева./ Вас никто не держит. Уезжайте, куда хотите, Ксения Филипповна, только не нойте /А. Афиногенов. Накануне, 444/. /Макарская./ Я не пушу. Даже и не думай! /Бусыгин/. Зачем же так категорически /А. Вампилов. Старший сын, 76/. Ты жив, но могила обстает тебя и удушает твой ненужный дар. Не противься же. Остановись /Д. Голубков. Недуг бытия, 296/. /Галина./ Не напивайся сегодня, слышишь. /Зилов./ Ладно, ладно /А. Вампилов. Утиная охота, 155/.

5.6.3. Качества акта просьбы, совета или запрещения с оттенком предупреждения. Отрицательные формы императива НСВ довольно часто фигурируют в сочетании с глагольной частицей "смотри /смотрите/", усиливающей иллокутивное воздействие говорящего на адресата.

5.6.3.1. Отрицательные формы императива НСВ в сочетании с частицей "смотри /смотрите/" могут выступать в позиции обобщенного факта с назывной функцией, когда говорящий предупреждая просит кого-либо или советует кому-либо не выполнять действие, или запрещает кому-либо совершать действие: /Татьяна./ Смотри же, не забывай свою Танечку! /Л. Зорин. Транзит, 492/. -- Да ты смотри, Тимошка, старую баранью ногу все-таки не бросай. Еще найдутся обрезочки, на винегрет пригодятся /Н. Салтыков-Щедрин. Пешехотинская старина, 38/. /Наташа./ Ты смотри, рыб не трогай! /А. Афиногенов. Страх, 214/.

5.6.3.2. Отрицательные форма императива НСВ в сочетании с частицей "смотри /смотрите/" могут выступать в позиции обобщенного факта с событийной и назывной функциями, когда говорящий предупреждая просит кого-либо, советует или приказывает кому-либо прекратить действие. Частица "смотри", усиливающая иллокутивное воздействие императива, служит как бы сигналом прекращать действие. Такие и подобные иллокутивные акты индуцируют логическую прагматическую пресуппо-

зицию: /Врач./ Противопоказано, и очень даже. Смотри не дури /Пресуппозиция: ты дуришь; значение: перестань дуришь./ /В. Розов. В дороге, 69/. /Гребешкова./ Вас что-то гложет, Ложкин. Смотрите не поддавайтесь дурному чувству /Пресуппозиция: Вы поддаетесь дурному чувству. Значение: Прекратите поддаваться дурному чувству./ /Л. Зорин. Добряки, 166/.

Сюда примыкает пример Иштвана Пете, упомянутый в пункте 5.4.1.

6. Нам непонятно утверждение Т.В. Булыгиной, которая настаивает на том, "что значение "предостережения" могут выражать и формы глаголов несовершенного вида"²⁷. С этим утверждением Т.В. Булыгиной нам не позволяет согласиться наш материал, который показывает, что отрицательные повелительные формы НСВ в сочетании с усилительной частицей "смотри /смотрите/" сигнализируют лишь качества акта просьбы, совета или запрещения с оттенком предупреждения. Они не индуцируют эмоциональную прагматическую пресуппозицию, как это делают отрицательные повелительные формы СВ.

7. Качество акта предостережения. Иллокутивный акт предостережения осуществляется отрицательной повелительной формой СВ в частной видовой позиции конкретного факта. Говорящий /т.е. волеизъявляющий участник речевого акта/ предостерегает адресата от ожидаемого отрицательного результата действия. О.П. Рассудова оказывается права, когда она утверждает, что волевой акт предостережения вызван чувством опасения говорящего, "что данное, нежелательное действие может произойти независимо от воли действующего лица"²⁸. Говорящий испытывает опасение /чувство беспокойства/ в ожидании какого-либо возможного нежелательного результата. У него возникает установка на предохранение от этого отрицательно оцененного им результата действия. О.П. Рассудова обнаруживает в негированных повелительных формах СВ оттенок потенциальности: "Употребляя глаголы со-

вершенного вида, говорящий обращает внимание своего собеседника на возможность, допустимость такого действия и предостерегает его"²⁹. М.А. Шелякин об этом высказывается по-другому: "Так, характер грамматической семантики императива таков, что им нельзя выразить потенциальные действия"³⁰. На наш взгляд, оттенок потенциальности в этих конструкциях действительно существует, но только в качестве пресуппозиции /в качестве смыслового компонента высказывания/, не входящей в структуру значения отрицательной формы императива СВ. Высказывания "К обеду не опоздай!", "Смотри не упади" индуцируют /вызывают в мышлении говорящего/ эмоциональную прагматическую пресуппозицию: Боюсь /опасаюсь, беспокоюсь/, что действие может осуществиться.

При акте предостережения, вызванном чувством опасения, говорящий всегда оказывает сильное иллокутивное воздействие на адресата. Это сильное иллокутивное воздействие негированного императива СВ может еще подчеркиваться, акцентироваться усилительными частицами "смотри /смотрите/", "только", "же" или постановкой личных местоимений /"ты", "вы"/ перед отрицательной формой СВ: /Анна./ Лети, что делать. Не загуляй там. /Пресуппозиция: Боюсь, ты можешь загулять там./ /Варя./ Не бойся, тетя Нюра. У нас -- режим /Л. Зорин. Стресс, 600/. /Казаков./ Та-ак. Не просчитайся. /Пресуппозиция: Боюсь, ты можешь просчитаться./ Я долги с процентами плачу /Л. Зорин. Конец и начало, 58/. /Герд./ Стоп! Давайте теперь прослушаем запись. Перемотай пленку назад. Смотри только, не сотри запись /Пресуппозиция: Боюсь, беспокоюсь, ты можешь стереть запись./ /Вернер./ Не беспокойся. Готово! /Н. Артемюк. В. Санина. В гостях, 119/. /Бабушка Ульяна./ А по мне так: иди ищи свою правду, мы не держим. Только в лужу не угоди и гордость не замарай /Пресуппозиция: Боюсь, ты можешь в лужу угодить и гордость замазать./ /Д. Девятов. Родник в степи, 21/. /Фросин./ Ты --

на охоте. Не спугни же дичь! /Пресуппозиция: Боюсь, ты можешь спугнуть дичь./ /А. Бруштейн. Тристан и Изольда, 122/. /Марат./ Ты про цирк, смотри, не забудь /Пресуппозиция: Боюсь, ты можешь забыть про цирк./ /А. Афиногеров. Мать своих детей, 334/.

7.1. В пункте 5.1. мы противопоставляли отрицательные формы СВ и НСВ по признакам ожидаемости/неожидаемости. Речь идет о релятивном отрицании: нежелательные последствия действия предвидимы и ожидаемы говорящим³¹. Не случайно, что такие предостерегательные акты часто передаются и утвердительной формой простого будущего в частной видовой позиции конкретного факта: Смотри, просчитаешься! /Ср. Смотри не просчитайся! Пресуппозиция: Боюсь, ты можешь просчитаться./ /А. Софронов. Сердце не прощает, 43/. /Топилин./ Смотри, захлебнешься, фельдшер. /Коньков./ Соленого поед /Ср. Смотри не захлебнись, фельдшер. Пресуппозиция: Боюсь, ты можешь захлебнуться./ /А. Софронов. Сердце не прощает, 23/.

Из приведенных примеров видно, что высказывания, выраженные утвердительной формой простого будущего, индуцируют ту же эмоциональную прагматическую пресуппозицию, что и высказывания, выраженные отрицательными формами императива СВ.

7.2. Говорящий может опасаться либо за адресата, либо за себя. О волевом акте предостережения можно говорить только в тех случаях, когда говорящий опасается за адресата. Качество акта предостережения передается главным образом неагентивными глаголами, обозначающими неконтролируемые адресатом действия³² /пожалеть, обгореть, забыть, проговориться, влюбиться, загулять, простудиться, захлебнуться, упасть, расшибиться, просчитаться и т.п./. Они сигнализируют события, не зависящие от воли адресата: Смотри, не влюбись в нее, у нее ведь есть жених /Пресуппозиция: /Боюсь, ты можешь влюбиться в нее./ /Н. Артемюк. В. Санина. В гостях, 115/. Ты поброди покудова с Прохором. К обеду не

опоздай! /Пресуппозиция: Боюсь, ты можешь опоздать к обеду./ /Д. Голубков. Недуг бытия, 19/. Смотри не простудись тут! /Пресуппозиция: Боюсь, ты можешь простудиться тут./ /Т. Дери. Филемон и Бавкида, 95. Перевод В. Середы/.

Важно отметить все-таки, что качество акта предостережения могут сигнализировать и так называемые агентивные глаголы, как например: отдать, выйти, стереть, спугнуть, перевернуть и т.п. /Об этом см. подробнее в пункте 9./

8. Качество акта просьбы. Когда говорящий опасается за себя, он просит адресата не приводить его в отрицательное положение /состояние/. В этих конструкциях речь не может идти о качестве акта предостережения, так как некого предостерегать от чего-либо, когда говорящий опасается только за себя. Стоит отметить, что в таких ситуациях при отрицательных формах императива СВ не используется частица "смотри /смотрите/": /Константинов./ Не откажи... Шарфик тебе купил. Холода идут /Пресуппозиция: Боюсь, ты можешь мне отказать.../ /А. Арбузов. Жестокие игры, 371/. /Борис./ Тетка каждое утро всех со слезами умоляет: "Батюшки, не рассердите! голубчики, не рассердите!" /Пресуппозиция: Боюсь, вы можете рассердить меня./ /А. Островский. Гроза, 28/. /Несчастливцев./ Не откажите /Пресуппозиция: Боюсь, вы можете мне отказать.../, когда буду нуждаться, а теперь мне не нужны деньги, я богат /А. Островский. Лес, 145/. Друзья! Не оставьте меня и отечество! /Пресуппозиция: Боюсь, вы можете оставить меня.../ /Н. Карамзин. Письмо русского путешественника, 349/. /Бодаев./ Извините! Не об вас речь. Вы не рассердитесь, пожалуйста! /Пресуппозиция: Боюсь, вы можете рассердиться на меня./ /А. Островский. Лес, 102/.

9. Трудно согласиться с Т.В. Булыгиной, по мнению которой употребление отрицательных повелительных форм СВ, образованных от агентивных глаголов невозможно "даже по

отношению к конкретному одноактному действию"... "Существенно, однако" -- пишет Булыгина --, "что агентивные глаголы совершенного вида в отрицательных императивных конструкциях вообще невозможны"³³. Наш материал показывает, что агентивные глаголы, выражающие контролируемые адресатом действия, в зависимости от конситуации тоже могут приобретать значение предостережения, вызванного чувством опасения, беспокойства говорящего. Говорящий предостерегает адресата от совершения нежелательного в первую очередь для него /для говорящего/ действия. Он считает агентивное действие по ошибке /по рассеянности, забывчивости, невнимательности/ адресата возможным, ожидаемым. Отрицательная оценка действия адресата вызывает у говорящего чувство опасения, беспокойства; у него возникает установка на предотвращение нежелательного для него или для адресата действия. Эмоциональная заряженность отрицательной повелительной формы СВ усиливает иллюкутивное воздействие говорящего на адресата: /Еремеев./ Бумагу Валентине отдай. Другому не отдай. /Пресуппозиция: Боюсь, ты можешь другому отдать./ /Каткина./ Ладно, ладно /А. Вампилов. Прошлым летом в Чулимске, 324/. А что будет осенью, зимой? Мысленно представила те многодневные злые бураны, какие подуют здесь в феврале и марте. Не выйди на улицу /Пресуппозиция: Боюсь, ты можешь выйти на улицу./ /А. Кожевников. Живая вода, 236/. /Даня./ Круче, Софья Александровна! /Варвара Иванова./ Стулья только не переверни /Пресуппозиция: Боюсь, ты можешь стулья перевернуть./ /Д. Щеглов. День рождения, 15/. /Герд./ Стоп! Давайте теперь прослушаем запись. Перемотай пленку назад. Смотри только, не сотри запись /Пресуппозиция: Боюсь, беспокоюсь, ты можешь стереть запись./ /Вернер./ Не беспокойся, готово! /Н. Артемюк. В. Санина. В гостях, 119/. /Фросин./ ... Ты -- на охоте. Не спугни же

дичь! /Пресуппозиция: Боясь, ты можешь спугнуть дичь./
/А. Бруштейн. Тристан и Изольда, 122/.

Как видно, употребление агентивных глаголов в предостерегательных конструкциях зависит всегда от конситуации /от контекста и ситуации/. Важно, считает ли говорящий ожидаемое им агентивное действие нежелательным и поэтому предостратимым, испытывает ли говорящий чувство опасения, беспокойства по отношению к действию адресата, оцененному им отрицательно.

10. Сравнив употребление отрицательных повелительных форм несовершенного вида с формами совершенного вида, мы можем установить, что императивы НСВ как в семантическом, так и в прагматическом отношении ведут себя "либерально" / \pm /, а императивы СВ "нелиберально" /+/. Посмотрим, в чем проявляется это поведение отрицательных повелительных форм.

10.1. С семантической стороны важно отметить, что в привативной позиции глаголов СВ и НСВ маркированным, положительным членом считается глагол СВ, передающий действие "в своей неделимой целостности". Глаголы СВ в своей семантике в любом контексте сохраняют признак целостности. Как синтаксические, так и семантические возможности у глаголов СВ более определены, более узки, чем у глаголов НСВ, составляющих слабый член оппозиции. Категориальное видовое значение глаголов НСВ "нецелостность" может перейти и в свою противоположность: в зависимости от вербального или ситуативного контекста НСВ могут выражать и целостные действия /например, в частной видовой позиции обобщенного факта или в плане исторического настоящего/. Формулу глаголов СВ в семантическом плане можно обозначать знаком + /плюс/, а формулу глаголов НСВ -- знаками \pm /плюс -- минус/.

10.2. "Либеральное" / \pm / поведение имперфективных повелительных форм характерно не только для категориальных значений, рассмотренных с семантической точки зрения, но

и для прагматических: повелительные формы НСВ /как утвердительные, так и отрицательные/ способны выражать иллюкутивное воздействие не только в слабой, но и в сильной степени. В прагматическом отношении их формула обозначается также знаками \pm /плюс -- минус/. Повелительная /как утвердительная, так и отрицательная/ форма СВ в отличие от формы НСВ оказывает всегда сильное иллюкутивное воздействие на адресата, ведет себя "нелиберально". А это сильное иллюкутивное воздействие императива СВ предполагает концентрированное в волевом отношении глагольное действие. Употреблением повелительной формы СВ при отрицании говорящий сосредоточивает свое внимание на предотвращении отрицательного результата действия. Эмоциональная насыщенность /заряженность/ негированной повелительной формы совершенного вида усиливает иллюкутивное воздействие говорящего на адресата. Таким образом, мы предполагаем, что с прагматической точки зрения формулу отрицательных повелительных форм СВ можно обозначать знаком + /плюс/.

10.3. Отрицательные повелительные формы СВ противопоставляются отрицательным повелительным формам НСВ по признакам ожидаемости/неожидаемости. Признак ожидаемости предполагает употребление отрицательной повелительной формы СВ в частной видовой позиции конкретного факта, а признак не-ожидаемости -- употребление отрицательной повелительной формы НСВ в частной видовой позиции обобщенного факта. Негированные повелительные формы СВ могут образовываться как от неагентивных, так и от агентивных глаголов всегда только при наличии эмоциональной прагматической пресуппозиции, выражающей опасение /беспокойство/ говорящего в ожидании какого-либо отрицательного результата /беды, неприятности и т.п./. У говорящего лица, оценивающего возможное и ожидаемое действие адресата отрицательно, возникает установка на предотвращение этого действия. Отрицательные повелительные формы НСВ никогда не индуцируют эмоциональной прагматической пресуппозиции, они способны индуцировать лишь логическую прагматическую пресуппозицию.

Примечания

1. B.F. Skinner. Eine funktionale Analyse sprachlichen Verhaltens. -- In: Programmiertes Lernen und Lehrmaschinen. Braunschweig, 1970, S. 148--149.
2. J.R. Searle. A beszédaktus mint kommunikáció. -- In: Kommunikáció I. Válogatott tanulmányok. Bp., Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1977, 260. p.
3. Известно высказывание Серла о том, что намеренные воздействия говорящего -- это иллокутивные, а не перлокутивные воздействия /"illokuciós és nem perlokuciós hatások" -- перевод Чабы Пле / Pléh Csabá/. -- см. J.R. Searle. Указ. соч., с. 261.
4. Kiefer Ferenc. Szemantika vagy pragmatika? -- In: Nyelvtudományi Közlemények, 86. kötet, 1. szám. Bp., 1984, 7--8. p.
5. Термин "Aktqualität" /"качество акта"/ использует А. Лейст; см. A. Leist. Zur Internationalität von Sprechhandlungen. -- In: Linguistische Pragmatik. Frankfurt/M., Athenäum, 1972, S. 79.
6. Kiefer Ferenc. Указ. соч., с. 8.
7. И.П. Мучник. О значениях форм повелительного наклонения в современном русском языке. -- Ученые записки Московского областного педагогического института. т. XXXII, вып. 2, 1955, с. 13--35.
8. Д.Н. Шмелев. О значении вида в повелительном наклонении. -- РЯШ, № 4, 1959, с. 13--17.
9. О.П. Рассудова. Употребление видов глагола в русском языке. -- Изд-во Московского университета, 1968, с. 3--140.
10. М.А. Шелякин. Употребление вида в повелительном наклонении русского языка. -- In: Fremdsprachenunterricht, 1969, № 9, с. 374--380.
11. J. Forsyth. A Grammar of Aspect. Usage and Meaning in the Russian Verb. -- Cambridge University Press, 1970, pp. 1--386.
12. Ян Светлик. О структурных типах императивных предложений в русском и словацком языках. -- In: Zborník Katedry ruského jazyka a literatury Filozofickej fakulty Univerzity Komenského k 30. výročiu vzniku katedry. 1977, с. 5--34.
13. И. Пете. Некоторые замечания о структурных и семантических типах глагольных побудительных предложений в русском языке. -- In: Slavica Slovaca, 1980/1, с. 75--87.
14. И. Пете. Указ. соч., с. 85.
15. И.П. Мучник. Указ. соч., с. 17.

16. О терминах "назывная и событийная функции обобщенного факта" см. в кн.: А.В. Бондарко. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. -- Ленинград, "Наука", 1983, с. 160--189.
17. И. Пете. Видовое противопоставление глаголов в повелительном наклонении. -- РЯНШ, № 6, 1976, с. 72.
18. М.А. Scheljakin -- Н. Schlegel. Der Gebrauch des russischen Verbalaspekts. Teil I. Potsdam, Pädagogische Hochschule, 1970, S. 195.
19. А.В. Исаченко. Грамматический строй русского языка. Часть вторая. Братислава. Изд-во Словацкой академии наук, 1960, с. 495.
20. Н.Д. Арутюнова. Понятие пресуппозиции в лингвистике. -- Известия Академии наук СЛЯ, т. XXXII, вып. I, 1973, с. 85.
21. Ю.Д. Апресян. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., "Наука", 1974, с. 29.
22. "Чувствовать -- значит быть в чем-либо мнвольвированным" -- см. Heller Ágnes. Az ösztönök. Az érzelmek elmélete. /Инстинкты. Теория чувств/. Budapest, "Gondolat", 138. p.
23. И. Пете. Видовое противопоставление глаголов в повелительном наклонении. -- РЯНШ, № 6, 1976, с. 72.
24. А.А. Шахматов. Синтаксис русского языка. Л., Учпедгиз. Второе изд., 1941, с. 483.
25. Мы как раз, конечно, не имеем в виду тех личных местоимений /"ты", "вы"/, которые в предложении поставлены препозитивно или постпозитивно по отношению к императивной форме "для логического ударения на названии действующего лица и противопоставления его говорящему лицу". -- См. И.П. Мучник. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., "Наука", 1971, с. 163.
26. А.М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., Учпедгиз, 1956, с. 185.
27. Т.В. Булыгина. К построению типологии предикатов в русском языке. -- В сб.: Семантические типы предикатов. М., "Наука", 1982, с. 73--74.
28. О.П. Рассудова. Указ. соч., с. 112.
29. О.П. Рассудова. Там же, с. 112.
30. М.А. Шелякин. Указ. соч., с. 374.
31. М.А. Scheljakin -- Н. Schlegel. Указ. соч., с. 194.
32. Т.В. Булыгина. Указ. соч., с. 80.
33. Т.В. Булыгина. Указ. соч., с. 75--76.